

znaczenia niepodległego państwa dla narodu polskiego / A. Czubiński. – Poznań: Instytut zachodni, 1988. – 84 s.

17. Wasilewski, L. Józef Piłsudski. Jakim Go znałem / L. Wasilewski. – Warszawa: Wyd. «Roj», 1935. – 235 s.

18. Lipiński, W. Wielki Marszałek (1867–1835) / W. Lipiński – Warszawa: Nakład Gebethnera i Wolffa, 1936. – 225 s.

19. Łukasiewicz, J. Polska jest mocarstwem / J. Łukasiewicz. – Warszawa: Nakład Gebethnera i Wolffa, 1938. – 63 s.

20. Werny, A. Na szlakah dziejowych Romana Dmowskiego / A. Werny. – Warszawa : Druk. T. Dobrzyńskiej, 1939. – 136 s.

21. Парсаданова, В.С. Эдвард Рыдз-Смиглы / В.С. Парсаданова // Вопросы истории. – 2007. – № 8. – С. 10–23.

22. Алексієвц, Л. Польща: утверження незалежної держави 1918–1926 / Л. Алексієвц. – Тернопіль: Підручники і посібники, 2006. – 448 с.

23. Czubiński, A. Walka Józefa Piłsudskiego o nowy kształt polityczny Europy Środkowo-Wschodniej w latach 1918–1921 / A. Czubiński. – Toruń: Wyd. Adam Marszałek, 2002. – 444 s.

УДК 94(470+571)"1917":323.311.8(410)

Е. Н. Дубровко

Гомель, УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА В РОССИИ И ПОЗИЦИЯ ВОЕННОГО КАБИНЕТА ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В статье на основе анализа документов Военного кабинета Великобритании показано, что его позиция в отношении Февральской революции 1917 г. в России определялась прежде всего задачей сохранения последней в качестве эффективного боееспособного союзника в борьбе с Центральными державами в условиях мировой войны.

В условиях Первой мировой войны занявший с декабря 1916 года пост премьер-министра Великобритании Дэвид Ллойд Джордж для принятия оперативных политических решений сформировал небольшой Военный кабинет. Участниками его первоначально помимо самого премьера были лорд Керзон, Эндрю Бонар Лоу, Артур Хендерсон и лорд Милнер. Дополнительно них на заседания приглашались

те члены британского правительства, чья сфера деятельности была связана с обсуждавшимися вопросами: глава внешнеполитического ведомства, глава военного ведомства, начальник имперского генерального штаба и др. В 1916 году был создан секретариат во главе с М. Хенки, который должен был записывать решения, организовывать повестки дня заседаний и распространять документы для обсуждения. Документы Военного кабинета включают протоколы его заседаний, зафиксировавшие основные вопросы, подлежавшие обсуждению, и принятые по ним решения, а также меморандумы, представленные представителями различных ведомств правительственного аппарата по запросу Кабинета. Анализ их содержания позволяет выделить основные политические и социально-экономические проблемы, стоявшие перед Великобританией в 1917–1918 гг., т.е. в годы активной деятельности Военного кабинета, охарактеризовать позицию Соединённого королевства по различным вопросам внутренней и внешней политики.

В 1917 г. одним из векторов внешней политики Великобритании была политика в отношении России – партнёра по Антанте, союзника в Первой мировой войне, государства, вступившего в полосу революционных событий, имевших значительные геополитические последствия. Целью данной статьи является выявление и характеристика позиции, занятой Военным кабинетом Великобритании в отношении Февральской революции 1917 г. в России.

В конце января 1917 г. в Петроград на конференцию приезжала делегация союзников России в Первой мировой войне – англичан, французов и итальянцев. Отправляя делегацию во главе с одним из своих членов военным министром лордом Алфредом Милнером, Военный кабинет указывал, что «большое значение придается развитию наступательного потенциала России для того, чтобы использовать резервы Германии, и тем самым помочь операциям на Западном фронте или даже сломить сопротивление Германии на Восточном фронте». В связи с чем, целью делегации было оценить масштабы и качество необходимых поставок вооружения со стороны Великобритании с точки зрения возможностей России эффективно его использовать и сформулировать соответствующие предложения Кабинету. При этом лорд Милнер должен был руководствоваться «не только техническими соображениями, но и соображениями общего стратегического и политического характера», а его миссия имела и политический аспект. В частности, Лорд Милнер был уполномочен, пользуясь любой возможностью, откровенно поговорить с императором «в связи с опасностью, которая угрожает делу союзников из-за внутренней ситуации в России» [1, р. 115].

Отчитываясь о результатах своей миссии, глава военного ведомства Великобритании указывал, что «есть много преувеличений в разговорах о революции, и особенно о якобы нелояльности армии». При этом, правда, он также писал, что «предполагая на мгновение, что революция пройдет успешно, я бы с большой опаской отнёсся к её влиянию на ход войны. Только самодержавие держит Россию вместе, и хоть самодержавие -- это плохая форма правления, понадобится что-то около поколения, чтобы расставить все на свои места» [2, р. 167–170.].

Первая реакция военного кабинета на февральскую революцию, после того, как 14 марта (здесь и далее все даты приведены по григорианскому календарю, действовавшему в Великобритании в рассматриваемое время – Авт.) глава внешнеполитического ведомства зачитал ряд телеграмм, «свидетельствующих о серьезных изменениях в мятежном движении в Петрограде», свелась к решению подвергнуть строгой цензуре публикацию любых деталей, которые «избежали русской цензуры» [3, р. 33].

Уже 16 марта Военный Кабинет уполномочил главу внешнеполитического ведомства предоставить британскому послу в Петрограде полную свободу в деле признания правительства де факто тогда, когда последний посчитает обстоятельства подходящими, и при условии, что Франция последует такому же курсу [4, р. 43]. При этом, однако, предложение Дж. Бьюкенена поддержать российские политические силы, выступавшие за продолжение войны, путём отправки телеграммы от имени английских лейбористов с выражением уверенности, что они и «их товарищи... поддержат свободные народы, борющиеся с немецким деспотизмом» и указанием, что «каждый день просто несёт катастрофу их братьям, воюющим в окопах, и что победа Германии принесет катастрофу всем классам союзников» Военный Кабинет не одобрил. Также он не стал спешить с оглашением официальной резолюции в Парламенте по ситуации в России, согласившись, что «в сложившейся неясной ситуации в России точные условия резолюции должны быть окончательно сформулированы в тот день, в который она должна была быть предложена» [5, р. 48].

В итоге подготовленная 21 марта резолюция гласила, что «палата направляет в Думу свой братский привет и передаёт русскому народу свои искренние поздравления по поводу создания свободных учреждений, в полной уверенности, что они приведут не только к быстрому и счастливому прогрессу русской нации, но и к ведению в тесном союзе с конституционными правительствами Западной Европы, и с удвоенной настойчивостью и энергией, войны против оплота автократического милитаризма, который угрожает свободе Европы».

Параллельно при выработке рекомендаций послу в Петрограде акцент был сделан на том, что он должен получить гарантии, что *российское правительство выполнит обязательства своего предшественника*; сам же Дж. Бьюкенен должен проявлять большую осторожность, чтобы сохранить свой авторитет в отношениях со всеми сторонами, и особенно со Временным правительством, с которым британское правительство стремится развивать добрые отношения [6, р. 52–53].

Уже в начале апреля появились более сдержанные решения в отношении российского правительства: «Отложить любое сообщение с российским правительством до тех пор, пока политическая ситуация в этой стране не станет более спокойной» [7, р. 94].

После появления 1 мая ноты П. Н. Милюкова правительствам Англии и Франции с заявлением о том, что Временное правительство будет продолжать войну до победного конца и выполнит все договоры царского правительства, главным вопросом для Военного кабинета в его отношениях с Россией оставалась возможность развёртывания ею наступления на Восточном фронте. Поступавшая с начала апреля в Кабинет информация на эту тему склоняла чашу весов в сторону отрицательного на него ответа. Так, глава Имперского генштаба информировал членов Кабинета со ссылкой на телеграмму полковника А. Нокса о крайней сомнительности русского наступления [8, р. 120]. Параллельно были приостановлены поставки в Россию [9, р. 125; 10, р. 155].

В течение весны 1917 г. в Военном кабинете шло осмысление последствий революционных событий в России с точки зрения британских интересов и выработка рекомендаций специалистов разных ведомств. В частности, 9 мая был представлен меморандум Главы имперского генерального штаба У. Р. Робертсона *о военном эффекте* выхода России из Антанты. Автор его сделал следующие выводы: если Россия заключит сепаратный мир, война может продлиться значительно дольше, что делает вопрос экономии ресурсов флота ещё более насущным; необходимо держать свои войска как можно ближе к Англии ещё и потому, что их максимальное число должно быть доступно для помощи на Западном фронте, чтобы не допустить ещё и поражения Франции; необходимо ограничить силы Великобритании на Востоке до минимума, необходимого для защиты её основных интересов (Египет, Месопотамия) [11, р. 344–352]. По запросу Военного кабинета [13, р. 155] оценку геополитических последствий событий в России и собственные *рекомендации по политическим и экономическим вопросам* представил 18 мая глава палаты лордов член Военного кабинета лорд Дж. Керзон. По поводу экономических последствий автор меморандума говорил, что отделение России от союзников обречёт

в перспективе блокаду союзников на провал. Был также поднят вопрос о необходимости «серьёзной оценки» того, стоит ли в текущих условиях продолжать помощь России оружием или финансами. Давая рекомендации относительно британской политики в связи с революцией в России Дж. Керзон выделил несколько её ключевых принципов:

- в то время как момент для инициирования мирных переговоров с английской стороны неблагоприятный, следует демонстрировать собственную готовность к принятию неофициальных мирных предложений со стороны Центральных держав;

- следует предпринимать усилия для укрепления «умеренной партии» в России и для удержания «экстремистов» в случае их прихода к власти от заключения сепаратного мира с Центральными державами. При этом Дж. Керзон предложил усилиями «провоенных» социалистических партий союзных стран отстаивать идею, что сепаратный мир со стороны России повлечёт за собой господство «немецкого милитаризма над остальной Европой», заменить лозунг «без аннексий» признанием в качестве основы для территориальных изменений принцип учёта пожеланий местного населения, а также подвигнуть российских социалистов создать независимую Польшу, включающую Галицию и Познань, что эффективно предотвратит заключение любого соглашения с врагом;

- взаимозависимость и союз Франции и Великобритании усилятся, при этом, возможно эти две страны «вместе с Америкой» завершат войну; вместе с тем позиция Великобритании на Ближнем Востоке окажется в крайней опасности, а «Тевтонизированная Турция», сохранившая власть в Малой Азии, Сирии и Палестине, станет постоянной угрозой Египту, Королевству Хиджаз и британским позициям в Багдаде;

- достижение всех целей, отражённых в ноте союзников В. Вильсону от января 1917 г., похоже, не будет реализовано, хотя обсуждать это с союзниками в текущий момент невозможно;

- на Западном фронте основная задача – вести настолько эффективную кампанию, насколько позволят обстоятельства, пока не прибдут американские войска, что обеспечит союзникам превосходство.

Надо отметить, что, оценивая последствия выхода России из войны, Дж. Керзон всё же отмечал его сомнительность в ближайшее время посредством заключения сепаратного мира, поскольку это «унизительно для национальной гордости и губительно для будущего положения России» на международной арене. Одновременно он предполагал, что Россия может какое-то время создавать видимость союзничества оставаясь в войне, но не участвуя в ней. Это не сможет долго продолжаться и будет прервано либо вторжением Германии,

либо внутренней революцией в России, либо появлением военной деспотии [13, р. 10–21].

Последующие действия Военного кабинета в целом вписывались в рекомендации указанных меморандумов. Военный кабинет признал желательным отложить на возможно долгий срок обсуждение на международном уровне военных целей союзников [14, р. 112]; приостановил военные поставки в Россию [15, р. 158], предпринял шаги для морального «укрепления «умеренной партии» в России». В частности, в официальных высказываниях премьер-министра (с согласия Военного кабинета, который признавал, что «Россия остаётся важным фактором» в деле союзников) звучали слова поддержки в её сторону. В частности, при обсуждении содержания речей премьер-министра в конце июня 1917 г. было предложено проводить мысль о том, что «Российская революция, несомненно, отложила дату победы союзников, но улучшила качество этой победы», поднимался риторический вопрос о том, что случилось бы с русской революцией, если бы западные союзники не были в состоянии выдержать тяжесть войны в одиночестве пока укреплялась "новая демократия" на Востоке [16, р. 54].

Параллельно на протяжении весны-лета 1917 г. на заседаниях Военного кабинета постоянно озвучивались сообщения о падении боеспособности российских войск, их отказе не только воевать, но даже участвовать в ремонте дорог и оборонительных сооружений [17, р. 28], что усиливало сомнения в успехе планировавшегося наступления на восточном фронте. Начавшееся и провалившееся наступление русских войск в первой половине июля 1917 г. показало справедливость самых пессимистических прогнозов.

Уже на заседании 31 июля 1917 г. члены Кабинета поставили вопрос о мерах, которые следует предпринять в случае, если военные катастрофы и внутренние «разногласия» приведут к коллапсу «военной мощи России» и предлагали методы исправления ситуации в случае «возможного выхода России из войны» [18, р. 51–54].

Таким образом, позиция Военного кабинета Великобритании в отношении Февральской революции 1917 г. определялась прежде всего задачей сохранения России в качестве эффективного боеспособного союзника в борьбе с Центральными державами в условиях мировой войны.

Список использованных источников и литературы

1. Minutes of a Meeting of the War Cabinet held at 10, Downing Street, on Thursday, January 18, 1917. [Electronic resource]. – Mode of access : <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-1.pdf> – Date of access : 9.10.2017

2. Allied conference at Petrograd, January-February 1917. Further confidential note by lord Milner dated March 13, 1917. [Electronic resource]. – Mode of access : <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-3.pdf> . Date of access : 9.10.2017

3. Minutes of a Meeting of the War Cabinet held at 10, Downing Street, S.W., on Wednesday, March 14, 1917, at 12-30 P.M. [Electronic resource]. – Mode of access : <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-2.pdf>. Date of access : 9.10.2017.

4. Minutes of a Meeting of the War Cabinet held at 10, Downing Street, S.W., on Friday, March 16 , 1917 , at 11 A.M. [Electronic resource]. – Mode of access : <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-2.pdf>. Date of access : 9.10.2017.

5. Minutes of d Meeting of the War Cabinet held at 10, Downing Street, S.W., on 'Monday, March 19 , 1917 , at 4-30 P.M. [Electronic resource]. – Mode of access : <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-2.pdf>. Date of access : 9.10.2017.

6. Minutes of a Meeting of the War Cabinet held at 10, Downing Street, S.W., on Wednesday, March 21, 1917, at 11-30 A.M. [Electronic resource]. – Mode of access : <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-2.pdf>. Date of access : 9.10.2017.

7. Minutes of a Meeting of the War Cabinet held at 10, Downing Street, on Wednesday, April 4 , 1917 , at 11-30 A.M . [Electronic resource]. – Mode of access : <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-2.pdf>. Date of access : 9.10.2017.

8. Minutes of a Meeting of the War Cabinet held at .10, Downing Street, S.W., on Wednesday, April 18, 1917, at 11-30 A.M. [Electronic resource]. – Mode of access : <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-2.pdf>. Date of access : 9.10.2017.

9. Minutes of a Meeting held at 10, Downing Street, S.W., on April 20, 1917 at 11.30 A.M. [Electronic resource]. – Mode of access : <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-2.pdf>. Date of access : 9.10.2017.

10. Minutes of a Meeting of the War Cabinet held at 10, Downing Street, S.W., on Tuesday, May 8, 1917, at 11.30 A.M. [Electronic resource]. – Mode of access : <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-2.pdf>. Date of access : 9.10.2017.

11. Military Effect of Russia seceding from the Entente. [Electronic resource]. – Mode of access : <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-12.pdf>. Date of access : 9.10.2017.

12. Minutes of a Meeting of the War Cabinet held at 10, Downing Street, S.W., on Tuesday, May 8, 1917, at 11.30 A.M. [Electronic re-

source]. – Mode of access : <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-2.pdf>. Date of access : 9.10.2017.

13. Policy in view of Russian developments. Memorandum by Lord Curson. May, 18. 1917. [Electronic resource]. – Mode of access : <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-13.pdf>. Date of access : 9.10.2017.

14. Minutes of a Meeting of the War Cabinet held at 10, Downing Street, S.W., on Monday, July 16, 1917, at 11-30 A.M. [Electronic resource]. – Mode of access : <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-3.pdf>. Date of access : 9.10.2017.

15. Minutes of a Meeting of the War Cabinet held at 10, Downing Street, S.W., on Friday, August 3, 1917, at 3-30 P.M. [Electronic resource]. – Mode of access : <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-3.pdf>. Date of access : 9.10.2017.

16. Minutes of a Meeting of the War Cabinet held at 10, Downing Street, S.W., on Wednesday, June 27, 1917, at 9-30 P.M. [Electronic resource]. – Mode of access : <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-3.pdf>. Date of access : 9.10.2017.

17. Minutes of a Meeting of the War Cabinet held at 10, Downing Street, S.W., on Thursday, June 14, 1917, at 11-30 A.M. [Electronic resource]. – Mode of access : <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-3.pdf>. Date of access : 9.10.2017.

18. Minutes of a meeting held at 10 Downing Street, S.W., on Tuesday, July 31, 1917, at 11.30 A.M. [Electronic resource]. – Mode of access : <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-13.pdf>. Date of access : 9.10.2017.

УДК 329 (477) «1917–1920»

В. Ф. Солдатенко

Киев, Институт политических и этнонациональных исследований им. И. Ф. Кураса НАН Украины

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В БОРЬБЕ ЗА АВАНГАРДНУЮ
РОЛЬ В РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ 1917–1920 ГОДОВ
В УКРАИНЕ: ОЦЕНКА ТРАНСФОРМАЦИИ
МНОГОПАРТИЙНОСТИ В ОДНОПАРТИЙНОСТЬ**

Предпринимается попытка определить количественные параметры, провести классификацию всех политических партий, как